

Суматоха в большом зале встревожила многих культиваторов. Однако никто из них не побежал туда, потому что они знали, что это место предвещает беду.

Фэйюнь в раздумье посмотрел на старого монаха и выпустил сорок печатей, нацеленных на сорок меридианов монаха.

Он использовал Изменение Минора, чтобы запечатать культивацию монаха.

"И Чжэньфэн, он просветленный монах и тяжело ранен, почему ты запечатываешь его культивацию и пользуешься ситуацией? Где твоя совесть?" пожаловался Му Сироу.

"У меня ее нет". прямо ответил Фэйюнь.

Му Сироу растерялась, на ее красивом лице появился гнев.

"И еще одно, с этого момента обращай ко мне как к Юному Благородному. Если служанка назовет хозяина по имени, ей отрежут язык". добавил Фэйюнь.

Му Сироу стиснула зубы, видимо, желая сказать что-то еще. Но, вспомнив о жестокости вора и его способности убивать великанов, она остановилась.

Бай Жусюэ, с другой стороны, была умна, чтобы понять, почему. Она сказала: "Настоящий буддийский культиватор все делает открыто, и ему не нужно скрывать свое лицо. Этот старый монах может быть сильным, но он скрывал все, в том числе и свое лицо, что не является признаком хорошего буддиста. Самое главное, у него и его друзей был план, как пройти прямо в большой зал. Они явно знали какой-то большой секрет, поэтому Юный Благородный запечатал его, чтобы разгадать. Мы можем извлечь из этого пользу".

Фэйюнь кивнул и сказал: "Вот почему ты управляющая служанка, гораздо умнее этих двух девушек".

"Хмпф, кто сказал, что она умнее меня? Я знаю, что ты не Вор Любви И Чжэньфэн или как его там, ты на самом деле сын демона, Фэн Фэйюнь. Я прав?" Лю Жуйсинь уставилась на него своими звездными глазами.

Она сильно нервничала и не была слишком уверена в своей догадке.

Фэйюнь улыбнулся ей в ответ и посмотрел на свое кольцо. У него не было выбора, кроме как использовать его раньше, чтобы защитить монастырь, поэтому хитрая девушка узнала его.

Кольцо Бесконечного Духа, Сущность Небесного Оружия, Жезл Небесного Возвышения и Лазурный Сосуд стали символами Фэн Фэйюня. Все знали о них благодаря его славе.

Золотые дочери любили слушать о его подвигах и легендах, и Руйсинь была одной из них. Естественно, она сразу же узнала кольцо.

Хотя о Фэйюне ходили нелюбимые истории, это касалось практически всех больших шишек. Это нисколько не умаляло его популярности.

Фэйюнь усмехнулся и подумал: "Женщины такие умные, похоже, размер груди тут ни при чем".

"Ты не слишком глуп". Фэйюнь не стал отрицать этого и снова достал свой бумажный веер, напустив на себя вид одинокого мастера: "Верно, я величайший гений в этом поколении, сын демона, романтичный Божественный Король, непобедимый Фэн Фэйюнь!"

"Скорее извращенный Божественный Король". Руйсинь больше не боялась его. [1]

"Личная служанка осмеливается говорить со мной в ответ? Тогда я покажу тебе, что такое "извращенец" на самом деле". пригрозила Фэйюнь.

"Ты уже показал, коснувшись моего лица".

"А если я потрогаю и другие места?"

"Ты..." Она замолчала. В конце концов, и Фэн Фэйюнь, и И Чжэньфэн не были хорошими людьми.

Тем не менее, у Фэйюня все еще были хорошие стороны. Например, он уничтожил Улыбку Красоты ради своей возлюбленной и стал мясником ради Нангун Хунъянь.

Такие девушки, как она, все еще верящие в романтизм, хотели мужчину, готового ради них пойти против всего мира.

Конечно, ее уважение к нему этим и ограничивалось. О его плохих сторонах она больше слышала от старших.

Между тем, Му Сиру испугался во второй раз после того, как узнал свою настоящую личность. Почему он притворился вором любви? Должно быть, здесь кроется какой-то зловещий план.

"Дьявол Фэн..." Руйсинь не могла остановить свой рот.

"Зови меня И Чжэньфэн".

"И Чжэньфэн..."

"Хмпф, ты все еще не знаешь правила. Служанка должна называть своего господина Молодой Благородный. Ты, должно быть, что-то упустила".

Руйсинь сердито скрипнула зубами: "Молодой Благородный И... Мне интересно, как ты выбрался из Бронзового Котла? Я слышала, что вход охраняли многочисленные предки и некоторые Просветленные Существа. Неужели ты превратился в муху?"

Остальным тоже было любопытно. На самом деле, все Цзинь хотели бы знать ответ на этот вопрос.

"Да, я превратился в муху".

"Ли-лиар!"

Фэйюнь оглядывался вокруг, чтобы посмотреть, есть ли у монаха какие-нибудь сокровища. Он остановился и встал, чтобы улыбнуться: "Я могу рассказать вам с одним условием. Вы все должны стать моими служанками на двадцать пять лет".

"Нет, спасибо, мне не нужно так много знать!" мгновенно ответила Руйсинь.

"Твой выбор. Возможно, тебе придется навсегда остаться моей служанкой, если ты не согласишься сейчас". сказал он.

Через некоторое время девушки подошли ближе. Глаза Руиксин стали большими, она показала свои милые клыки и сказала: "Всего двадцать пять лет? У тебя нет никаких скрытых мотивов, верно?".

"А ты бы сейчас оставалась девственницей, если бы это было так?" Фэйюнь улыбнулась.

"Ты, наверное, боишься императора Цзинь". Она стиснула зубы так сильно, что почувствовала боль.

"Что?" Он не ожидал этого.

"Все в мире знают о твоих отношениях с ней. Вы сговорились убить твою невесту, принцессу Юэ, а потом ты помог ей стать следующим императором". Руйсинь начала сплетничать.

Она уже не раз обсуждала этот вопрос со своими друзьями.

Фэйюнь не знала, что ответить. В конце концов, это была правда, но бояться Длинного Луфу? Это просто смешно.

Некоторое время назад он совершил несколько отвратительных поступков из-за своей демонической крови. Это привело к куче неприятностей.

Теперь Писание позволило ему подавить эту кровь, чтобы ничего подобного прошлому не повторилось. В лучшем случае, он будет только дразнить нескольких девушек.

"Кот поймал твой язык, хаха?" Руиксин злорадствовал.

"Хлоп!" Он шлепнул ее по попе, отчего она вскрикнула и убежала.

"Как бесстыдно! Ты проиграла спор и не приняла это как джентльмен. Я расскажу маме". Она потеряла большое место и покраснела.

"Я определенно не джентльмен". Он улыбнулся.

Тем временем Му Сироу размышлял о цели Фэйюня.

Все знали, что у него есть писание, поэтому ему, естественно, нужна была маскировка - новая личность.

Вор любви И Чжэньфэн был жалкой личиной, но в то же время очень подходил к стилю Божественного Короля. Он также мог неплохо обмануть других.

Однако почему он был здесь, в Земноводном? На конференцию еретиков?

Она о чем-то задумалась и посмотрела на него: - Он захватил нас, чтобы взбудоражить три великие секты Земношида?

Он хочет взять нас на гору Потала вместе с экспертами из нашей секты, что приведет к битве между ортодоксальной и еретической фракциями? Это принесет большую пользу двору и изменит ход событий.

Придумав такой ответ, она вспотела. Если это так, то скоро это место будет заполнено трупами.

Фэйюнь знала об уме девушек и холодно произнесла: "Если вы осмелитесь кому-то рассказать, я могу гарантировать, что вы умрете сразу же, как только произнесете первое слово".

Его холодный тон заставил всех троих замолчать. Затем он достал свою Платформу Вознесения и забрал по одной нити души у Руиксина и Сиру. Теперь все их действия могли быть замечены им. Он полностью контролировал их жизни.

"Будьте хорошими служанками, и я не буду обращаться с вами несправедливо. Вы будете свободны через двадцать пять лет, а может, и быстрее". Он напомнил о платформе.

"Теперь вы можете рассказать нам, как вы сбежали из Бронзового Котла?" Руиксин был очень недоволен им в этот момент.

"Сбежать? Нет, я вышел через главный вход..."

Фэйюнь был прерван, потому что сзади проснулся монах. Он почувствовал пульсацию, когда монах открыл глаза, выпустив два золотых луча и пробудив огромную силу.

1. Романтика и извращение разделяет один персонаж, поэтому она делает игру слов.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2990607>